

Осмотрев старый особняк Бай, Чи Шен провел сердечные беседы с каждым жителем, вежливо спрашивая, не согласятся ли они на его проживание там. К счастью, все присутствующие любезные духи согласились с его просьбой, установив взаимопонимание для гармоничного сосуществования.

Однако он был озадачен тем, почему старый особняк семьи Бай был полностью заселен призраками: были ли эти духи намеренно воспитаны семьей Бай, или была более глубокая причина?

Остался только один житель.

Взгляд Чи Шена остановился на главном доме, расположенном в самом сердце особняка.

Прежде чем Чи Шен успел спросить, безголовый дух вызвался сказать сам:

- Мы называем это место "Земля смерти". Я не знаю, что внутри, но всякий раз, когда я подхожу к нему, изнутри исходит непреодолимое чувство, что меня разрывают на части. Я не осмеливаюсь приблизиться.

- Старший брат, это место наводит ужас. Не ходи. Это смертельно опасно, - сказал мальчик в траурной одежде с испуганным выражением лица. - Однажды я видел, как дух приблизился туда, и, прежде чем он достиг двери, он... распался на фрагменты, похожие на снежинки.

Даже подавленная женщина-призрак в красном, которая редко проявляла какие-либо эмоции, начала что-то бормотать, хотя никто не мог разобрать ее слов.

Видя, что Чи Шен упорно идет вперед, призрак в красном, своей единственной оставшейся рукой, поспешно схватилась за перила, пытаясь убежать.

- Это последний друг, с которым мне еще предстоит встретиться, - заметил Чи Шен. - Спасибо, что направляли меня и рассказали об увлечениях каждого жителя. Вы усердно работали. Пожалуйста, теперь идите и отдохните.

- Это было нетрудно... - начал безголовый призрак, но запнулся на полуслове.

Три духа посмотрели друг на друга; призрак в красном, волоча за собой голову, исчез первым. Безголовый призрак, поняв, что он свободен, взволнованно бросился прочь.

Медленнее всех отреагировал мальчик в траурном наряде. Как только он повернулся, чтобы уйти, Чи Шен схватил его.

В глазах мальчика мелькнуло отчаяние. Был ли он слишком медлителен? Был ли он обречен?

- На твоей одежде что-то есть, - Чи Шен смахнул талисман со спины мальчика, как будто стряхивая ворсинку, затем сказал:

- А теперь иди и отдохни.

Доведенный этой ситуацией почти до слез, мальчик пронесся сквозь стену со скоростью, которую никогда раньше не демонстрировал, радостно смеясь на ходу, и вскоре скрылся из виду.

Наблюдая за весельем призрака, Чи Шен почувствовал, что заразился его радостью, и не

смог удержаться от улыбки.

Затем он посмотрел на талисман в руке. В смертельной игре он часто изучал методы привлечения призраков для победы над другими призраками, вместо того, чтобы использовать талисманы для их контроля, из-за этого его знаний по использованию таких чар не хватало.

Он положил талисман в карман, решив позже проконсультироваться с кем-нибудь знающим.

Главный дом старого особняка казался совершенно обычным, особенно по сравнению с комнатами с таинственными звуками капающей воды, комнатами, увешанными талисманами, или комнатами, из которых сочилась свежая кровь.

В этой конкретной комнате даже не было талисманов, только одна печать.

Когда Чи Шен приблизился, из главного дома донесся слабый запах крови. Ему показалось, что он вступает во владения могущественного призрака. От дома исходила гнетущая сила, пробуждая в нем темные, жестокие импульсы, заставляя его желать рвать и поглощать. Каждому его шагу, казалось, сопротивлялась сила из дома.

В смертельной игре Чи Шен столкнулся с бесчисленным количеством духов с мириадами способностей. Хотя он и раньше встречал призраков, которые могли разжигать жестокие желания, это было впервые, когда он столкнулся с одним из тех, кто обладал таким мощным влиянием.

Эмоции, которые может вызывать призрак, часто отражают его собственные желания или прошлый опыт. Чи Шен размышлял о том, какую жизнь, должно быть, вел этот призрак, чтобы обладать такими грозными и дикими способностями.

На дверной пломбе темно-красными буквами были нацарапаны слова: "Нарушители границы погибнут!"

Чи Шен, обладавший острой чувствительностью к красному цвету, мгновенно распознал в нем засохшую кровь.

—

Древний и полуразрушенный коридор, украшенный замысловатой резьбой, был пропитан зловонием разложения. По нему пробирались два молодых человека.

На лице Хэ Чао отражалось явное недовольство. Они только что столкнулись с несколькими жуткими духами. Хотя им не причинили существенного вреда, сцена по своей природе вызывала страх.

Лицо Лу Сяньяна побледнело, он осторожно оглядывался по сторонам, когда шел, его шаги слегка колебались.

- Чао, ты слышал звук капающей воды? - пробормотал Лу Сяньян, стараясь держаться поближе к Хэ Чао.

- Последние дни дождя не было, так откуда же могла капать вода? - спросил Хэ Чао и рывкнул - Поторопись! Как только мы убедимся, что парень жив, мне нужно будет вернуться чтобы доложить!

Лу Сяньян ускорил шаги и снова прошептал:

- Я действительно слышу капающую воду...

Хэ Чао проигнорировал его, сделал несколько шагов вперед и внезапно вытер лицо. От его руки исходил гнилостный запах, напоминающий запах дохлой рыбы.

- Откуда взялась эта вода?

Он поднял глаза и сначала заметил пару ног в красных туфлях на высоких каблуках – опухших, в синяках. Над ними была изодранная юбка с прилипшими к ней водорослями. Капли воды соскальзывали с края юбки. Верхняя часть тела фигуры была скрыта в темноте наверху, оставляя видимой только нижнюю половину.

Бледная рука протянулась из темноты над головой, по-видимому, пытаясь схватить Хэ Чао.

Хэ Чао бросился бежать.

Пораженный, Лу Сяньян упал на спину. Он быстро вскочил на ноги, увидев, что Хэ Чао отступает, и завопил:

- Чао, разве ты не говорил, что призраки не причинят нам вреда?

- Это инстинкт! Ты понимаешь инстинкт? - крикнул в ответ Хэ Чао, явно раздраженный комментарием молодого человека.

- Чао, не беги! Стой! - глаза Лу Сяньяна расширились от ужаса, когда он посмотрел вперед.

- Если остановлюсь, ты что хочешь, чтобы я поболтал с призраком—

Глухой звук.

Чувствуя себя так, словно столкнулся с чем-то ледяным, Хэ Чао дотронулся до своего лица и обнаружил, что оно мокрое.

Медленно Хэ Чао обернулся.

Кап, кап.

Звук капающей воды был прямо перед ним.

Мокрые черные волосы, напоминающие водоросли, только что вытащенные из реки, закрывали лицо женщины. Когда Хэ Чао повернулся, волосы раздвинулись, открывая огромную пасть, достаточно большую, чтобы проглотить футбольный мяч, которая внезапно распахнулась, обнажив острые клыки, готовые откусить голову Хэ Чао.

Хэ Чао совершенно застыл на месте. С юных лет он сталкивался с духами и знал различные методы усмирения мстительных призраков. Но сейчас на это не было времени... он был близок к ужасному и мерзкому концу.

Как раз в тот момент, когда клыки были готовы пронзить голову Хэ Чао, золотой свет появился из талисмана позади женщины-призрака. Пять или шесть полупрозрачных рук протянулись, хватая ее за конечности и голову.

Глаза вылезли из орбит, ноги были жестоко переломаны, а губы разорваны, призрак издал беззвучный крик—

"Аааа!!!"

Руки талисмана, действуя как самые безжалостные из силовиков, медленно раздавили женщину-призрака, прежде чем оттащить ее изуродованное тело вглубь старого особняка.

Пока Лу Сяньян все еще не оправился от шока, Хэ Чао, наблюдая за исчезновением призрака, сверкнул зловещей улыбкой. Страхнув влагу со своих рук на землю, он заметив:

- Я же говорил тебе, здешние призраки не могут причинить нам вреда.

Ободренный недавней встречей, Хэ Чао с вновь обретенной уверенностью зашагал вперед.

Лу Сяньян задрожал:

- Если здесь такие могущественные призраки, то что вообще может быть в главном доме? Я слышал упоминания о том, что он зовется—

- Не произноси его имя, - лицо Хэ Чао мгновенно изменилось, он прервал Лу Сяньяна с выражением несомненного страха. - В этом месте, ты осмеливаешься произнести имя мстительного призрака, ты ищешь смерти?

Лу Сяньян быстро прикрыл рот рукой.

- Не упоминай об этом, не думай об этом и не приближайся к главному дому, - предупредил Хэ Чао.

Когда они добрались до комнаты в глубине особняка, Хэ Чао вытащил из кармана мешочек. Открыв пластиковую крышку, воздух наполнился запахом дыма и плесени.

- Что это? - прошептал Лу Сяньян.

- Пепел, полученный из сожженных волос трупа возрастом более ста лет, - сказал Хэ Чао, со злорадной ухмылкой выбрасывая пакетик в окно. - Призраки находят этот запах неприятным, но все же их к нему тянет. Вдыхая его в течение трех дней, они сойдут с ума. Скоро это место наполнится безумным духами.

Лу Сяньян отшатнулся, потеряв дар речи.

Внезапно из-за двери выглянула голова маленького мальчика.

- Старший брат, хочешь поиграть в прятки?

Лу Сяньян осторожно отступил назад. Увидев его реакцию, Хэ Чао усмехнулся:

- Я же говорил тебе, они не могут причинить нам вреда.

Лу Сяньян покачал головой, показывая свой страх.

Возможно, чувствуя себя немного смущенным своей предыдущей реакцией, Хэ Чао посмотрел на мальчика и угрожающе ухмыльнулся:

- Хорошо, я поиграю с тобой.

Маленький мальчик мгновенно ухмыльнулся, его бледное лицо выделилось двумя отчетливыми розовыми пятнами. Суровыми черно-белыми глазами он уставился на этих двоих:

- Помните, тот, кого поймают, что-то теряет!

—

Чи Шен толкнул большие двери в главный зал.

Его встретил ледяной холод, острый, как лезвие. Главный зал был окутан призрачной аурой, настолько интенсивной, что ее можно было сравнить с уровнем босса в смертельной игре. На одежде Чи Шена почти сразу появились небольшие разрезы, но сам он казался невозмутимым, когда заглянул внутрь.

Подвешенный внутри человек висел вниз головой.

Толстые цепи, шириной с запястье, пересекали главный зал, пронзая тело мужчины насквозь. Они связали ему ноги и подняли к потолку. Одна особенно жестокая цепь прошла прямо через его сердце. Чи Шен смутно видел, что сердце все еще медленно пульсирует, с каждым ударом кровь стекала по цепочке.

Цепи покраснели от крови, заставляя задуматься, сколько же крови может вместить человеческое тело.

Талисманы висели на каждой цепочке, развеваясь на ветру, который проникал в открытую дверь.

Металлический запах крови становился все сильнее.

Чи Шен чувствовал себя так, словно вступил в вязкую реку крови. Всепоглощающий запах обрушился на него, в то время как ледяной ветер с другой стороны трепал его одежду. Небо над головой окрасилось в мертвенно-красный цвет. На бесплодных берегах по обе стороны громоздились горы призрачных трупов. Среди них молодой человек с тесаком в руках вступил в схватку с ордой призраков. Несмотря на то, что он был покрыт прогорклой кровью, его лицо было бесстрастным, за исключением алых глаз, которые красноречиво говорили о его безжалостности.

Воспоминания, давно похороненные глубоко в сознании Чи Шена, всплыли на поверхность — жестокие сражения, бессердечные предательства товарищей по команде и душераздирающие ситуации на грани смерти. Эти воспоминания, казалось, всплывали со дна океана его памяти, окрашивая воды в кровавый оттенок.

Его глаза начали наливаться кровавым цветом, и на лбу появилась крошечная трещинка—

Чи Шен моргнул.

Кровавый туман в его глазах рассеялся, обнажив их обычный резкий контраст черного и белого. Он провел рукой по трещине на своем лице, и она исчезла.

Этот призрак, казалось, заманивал людей в ловушку их самых мучительных воспоминаний, заставляя их терять самих себя.

Но Чи Шен не сопротивлялся этим воспоминаниям. Он давно смирился с ними, решив продолжать жить с этими воспоминаниями, полными призраков и обиды.

Такое приветствие было неожиданным.

Чи Шен слегка постучал указательным пальцем по нижней губе и расплылся в улыбке.

Вместе с его смехом всепоглощающий запах крови отступил подобно приливу, сменившись холодом, напоминающим самые холодные места ада. Цепи загремели на ледяном ветру, и на талисманах образовался иней, ползущий вверх по цепям, угрожая заморозить истекающее кровью сердце.

Чи Шен решил протянуть этому подвешенному "другу" руку помощи.

Хотя он не был уверен, почему мужчина висел таким образом, он, безусловно, мог помочь ему спуститься, чтобы хоть как-то облегчить положение. Затем он мог бы расспросить о связи между семьей Бай и этим местом и, возможно, спросить, не будет ли мужчина возражать, если он останется здесь на некоторое время.

Если мужчина согласится, Чи Шен мог бы предложить небольшую услугу взамен. Если нет, он мог бы помочь освободить его от этих мучений раз и навсегда.

Стоя посреди мороза и снега, Чи Шен приветствовал его вежливой и дружелюбной улыбкой:

- Похоже, вы в некотором затруднении. Нужна помощь?

Из темноты протянулась окровавленная рука.

<http://bllate.org/book/14238/1257221>